

*МАКЛАКОВА Евгения Михайловна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Набережночелнинского института (филиала) Казанского (Приволжского) федерального университета. Автор 37 научных публикаций**

*МАГФУРОВА Светлана Олеговна, кандидат филологических наук, доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин Набережночелнинского филиала «Университета управления «ГИСБИ». Автор 55 научных публикаций***

СИНОНИМЫ И СТРУКТУРНЫЕ ВАРИАНТЫ ПАРЕМИЙ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ, ФРАНЦУЗСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Развитие сопоставительного языкознания способствовало актуализации многоаспектного подхода в исследовании фразеологических единиц различных языков с точки зрения изучения их структурно-семантических, национальных и культурно-значимых особенностей. Так, на материале паремий английского, французского и русского языков, интерпретирующих информативность и ответственность произнесенного слова в различных речевых ситуациях, было обнаружено, что устойчивые по своей грамматической и семантической модели образные пословицы и поговорки в определенных контекстах претерпевают видоизменения в структурно-семантическом и функциональном плане, что в итоге приводит к появлению структурных вариантов и синонимов. В рамках данной статьи авторы опираются на классификацию Н.Н. Амосовой, базирующуюся на контекстуальном принципе: фразеологические единицы дифференцируются на четыре структурные разновидности и располагаются по определенной – «контекстологической» – шкале. Самыми близкими к структурным вариантам единой идиомы оказываются синонимичные идиомы с равным количеством различающихся и совпадающих компонентов и одинаковой мотивировкой. Более обособлена от структурных вариантов вторая разновидность синонимичных идиом: в ней наблюдается количественный перевес различающихся компонентов над совпадающими при едином принципе мотивировки целостного значения. Далее располагается третья разновидность, обладающая сходством по принципу мотивировки, однако полностью различающаяся по своему лексическому составу, а иногда и по построению. Для четвертой разновидности синонимов-идиом характерно расхождение в принципе мотивировки при полном расхождении в лексическом составе. Это, несомненно, еще более усугубляет различие между синонимами-идиомами, хотя целостное значение остается тождественным. В результате проведенного сопоставительного анализа пословиц и поговорок с компонентом-зоономом подтверждено, что семантико-грамматическим видоизменениям подвергаются все представленные модели. Выбор и актуализация той

*Адрес: 423812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. 40 лет Победы, д. 68/19 (1/18); e-mail: maklakovaevgenya@mail.ru

**Адрес: 423825, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, ул. Татарстан, д. 10; e-mail: svmag65@gmail.com

Для цитирования: Маклакова Е.М., Магфурова С.О. Синонимы и структурные варианты паремий с компонентом-зоономом в английском, французском и русском языках // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 3. С. 99–105. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.3.99

или иной идиомы в определенном контексте во многом регулируются интенсификацией значений и их оттенков, мотивирующих структурно-семантический, аксиологический и эмоционально-оценочный прецедент паремий английского, французского и русского языков.

Ключевые слова: *сравнительное языкознание, фразеологическая единица, паремия, синоним-идиома, структурные варианты, «контекстологическая шкала».*

Одним из приоритетных направлений фразеологии XX–XXI веков является исследование зоонимного фонда различных языков с точки зрения выявления универсальных и специфичных образов. Выбор структурно-грамматического принципа классификации фразеологических единиц (ФЕ) с компонентом-зоонимом в сопоставительном аспекте обусловлен, во-первых, недостаточной изученностью данного аспекта в трех разноструктурных языках, к которым относятся английский, французский и русский, во-вторых, современными потребностями в развитии основных принципов лексикографии и фразеологии. Эти аргументы указывают на актуальность настоящего исследования.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее результаты вносят определенный вклад в теорию сопоставительной фразеологии и разработку проблем лексикографической репрезентации фразеологизмов, способствуют расширению знания о структурной организации ФЕ английского, французского и русского языков.

Практическая значимость определяется возможностью использования представленных материалов в теоретических и практических курсах по английской, французской и русской фразеологии, сопоставительной фразеологии, теории и практике перевода, в спецкурсах и лекционных занятиях по фразеологии.

Цель работы заключается в проведении исследования структурно-грамматической организации ФЕ с компонентом-зоонимом трех генетически и структурно отдаленных языков – английского, французского и русского, а также в описании особенностей классификации вариантов и синонимов, реализующей в рамках теории фразеологии контекстуальный принцип.

Методологической основой послужили результаты научных изысканий представителей различных школ сравнительной фразеологии. Материалом исследования стал корпус ФЕ, составленный путем сплошной выборки из одноязычных, двуязычных и многоязычных печатных и электронных фразеологических, толковых словарей, а также справочников, диссертационных исследований, монографий.

Основными методами работы выступили: метод сплошной выборки материала; сравнительно-типологический метод; метод фразеологического описания, включающий анализ соотносительности фразеологизмов английского, французского и русского языков со знаменательными словами и междометиями, а также с переменными предложениями; описательно-аналитический метод с применением приемов наблюдения, интерпретации, сопоставления, обобщения; метод анализа словарных дефиниций.

Итак, в лингвистической литературе паремии чаще всего рассматриваются как пословицы и поговорки, т. е. своеобразные ФЕ (идиомы), оформленные как предложения или словосочетания. А зоонимный фонд ФЕ, выступая в качестве одного из ключевых кодов английской, французской и русской культур, актуализируется в описании различных сфер жизнедеятельности человека.

В связи с этим особое внимание следует обратить на то, что устойчивые по своей грамматической и семантической модели образные пословицы и поговорки допускают некоторые видоизменения в структурно-семантическом и функциональном плане. Под устойчивостью сверхсловных единиц В. Занлигер понимает «сохранение постоянного компонентного состава и передаваемого им значения во всех случаях

речевого употребления», т. е. «устойчивость – это константность, стабильность формы и содержания» [1, с. 12]. Вместе с тем наличие взаимозаменяемых компонентов раздвигает границы устойчивой формы ФЕ, а отнюдь не говорит о ее неустойчивости. Пословицы могут выполнять различные функции: оценочных комментариев, оценочных аргументов и непосредственно по словичных нравоучений [2].

Как полагают исследователи, решение проблемы паремиологической синонимии и вариантности затрудняется, во-первых, тем, что «граница между синонимами и вариантами чаще всего размыта и неопределенна», во-вторых, тем, что «фольклористы традиционно называют все пословицы близкого содержания вариантами» [1, с. 12]. Однако следует отметить, что наряду с семантической близостью синонимы-пословицы обладают еще и определенными различиями в структурно-семантическом и функциональном плане [3].

Некоторые исследователи подразделяют фразеологические синонимы (ФС) на полные и частичные [4–6], которые, в свою очередь, дифференцируются на синонимы идентичной, разной и похожей структуры.

В данной статье в качестве основной рассматривается предложенная Н.Н. Амосовой классификация вариантов и синонимов, в рамках теории фразеологии реализующая контекстуальный принцип [7]. Н.Н. Амосова проводит дифференциацию идиом на материале английского языка в двух аспектах: между структурными вариантами и синонимичными идиомами и между разновидностями самих синонимичных идиом. В отличие от структурных вариантов ФС признаются такие единицы постоянного контекста, которые, имея полное или частичное расхождение опорных членов своего лексического состава, выражают одно и то же целостное значение, хотя, как и любые синонимы, могут отличаться друг от друга стилистической или эмоциональной окраской или сферой употребления. Среди ФС выделяются четыре структурные разновидности, характеризующиеся разной степенью отдаления от структурных вариантов

одной идиомы. Таким образом, фразеологические идиомы располагаются по определенной «контекстологической шкале».

Так, наиболее близкими к структурным вариантам единой идиомы являются синонимичные идиомы, обладающие равным количеством различающихся и совпадающих компонентов и одинаковой мотивировкой. Отчетливее обособлена от структурных вариантов вторая разновидность синонимичных идиом, в которых имеет место явный количественный перевес различающихся компонентов над совпадающими (чаще всего двух различающихся над одним общим) при едином принципе (общей идее) мотивировки целостного значения. Еще дальше от структурных вариантов расположена третья разновидность синонимичных идиом, сходных по принципу мотивировки, но полностью различающихся по лексическому составу, а иногда и построению. Для четвертой разновидности синонимов-идиом характерно расхождение в принципе мотивировки при полном расхождении и в лексическом составе идиом, что еще более усугубляет различие между ними, хотя их целостное значение остается тождественным.

Пословицы могут быть организованы в микрополя, состоящие из моделей паремий с определенными логико-семантическим и лексико-синтаксическим инвариантами [8]. Как жанровые разновидности устного народного творчества пословицы и поговорки выражают определенные суждения и сложившиеся в конкретной культурной среде традиционные представления о той или иной жизненной ситуации. Следовательно, синонимичные пословицы и поговорки будут обладать необходимой для синонимов смысловой близостью, если будут изображать тождественные, или идентичные, типовые ситуации.

В рамках данной статьи в тематическом плане рассматриваются русские, английские и французские пословицы и поговорки, извлеченные из различных словарей пословиц и поговорок методом сплошной выборки и интерпретирующие ситуации, которые требуют от человека осторожности и осмотрительности в своей речевой активности.

Так, значение 'иногда лучше промолчать, чем что-либо сказать и попасть в трудную или нелепую ситуацию' представлено многочисленным рядом формальных структурных вариантов-паремий английского и русского языков: *A closed/close mouth catches no flies; Into a mouth shut (a shut mouth) flies fly not* (Br.); *A fly will not/won't get into a closed mouth* (Am., Br.) – *В закрытый рот <u> муха не влетит/не залетит* (тж. *В рот, закрытый глухо, не залетает муха*). Формальные вариации второстепенного порядка, а именно вариации словоформ *a closed mouth* и *a close mouth, will not* и *won't get – не влетит, не залетит* и *не залетает*, перестановка компонентов *a mouth shut (a shut mouth) – в закрытый рот* и *в рот, закрытый глухо* (включение элемента «глухо» только усиливает значение выражения) не отражаются ни на принципе мотивировки поговорок, ни на характере ее реализации.

Французские поговорки *Bouche serrée, touche n'y entre* (букв. *Если рот закрыт, то муха не влетит*), *En bouche close n'entre point touche* (букв. *В закрытый рот муха не влетит*), схожие по образности, являются лексико-грамматическими вариантами. Каждый из указанных структурных вариантов английского языка синонимизируется с поговоркой *A fish who keeps his mouth shut will never get caught* (Am.) (букв. *Рыба с закрытым ртом не попадает на крючок*), отличающейся мотивировкой, лексическим и грамматическим составом, и образует четвертый тип ФС. При этом наличие общего элемента «mouth» не делает расхождение между синонимами менее полным.

Предостережение о необходимости промолчать в определенных условиях, с тем чтобы не создать сложную ситуацию и не вызвать гнев и раздражение собеседника, связано с другим значением, закрепленным в следующих русских синонимах и вариантах паремий: *Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь*; *Всякая сорока от своего языка погибает*; *Конь вырвется – догонишь, а слова сказанного не воротишь* (тж. *Коня на возжсах удержишь, а слово с языка не воротишь*). Последние два варианта,

где совпадает зоонимный компонент 'конь/коня' с частично различающимися другими знаменательными компонентами («догонишь», «удержишь», «слова/слово» «не воротишь»), имеют общую модель построения. Данные варианты синонимизируются с поговоркой *Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь*, образуя третий тип ФС по «контекстологической шкале». Сходные по принципу мотивировки, т. е. 'необдуманно сказанное слово не вернуть', рассматриваемые ФС полностью различаются по ее воплощению и построению: совпадающих элементов нет, количество различающихся компонентов более трех.

Перечисленные паремии русского языка относятся к четвертому типу ФС по «контекстологической шкале»: с одной стороны, *Коня вырвется – догонишь, а слова сказанного не воротишь* (тж. *Коня на возжсах удержишь, а слово с языка не воротишь*), *Слово – не воробей, вылетит – не поймаешь*, с другой – *Всякая сорока от своего языка погибает*. Расхождение в принципе мотивировки, а именно интенсификация значения, когда 'необдуманно сказанное слово не вернуть, и потому можно оказаться в сложном положении', когда язык становится врагом человека, при полном расхождении и в лексическом составе сочетается с совпадающим целостным значением данных синонимов.

В английском языке поговорки с таким значением широко представлены в качестве разных типов ФС. В качестве второго типа ФС по «контекстологической шкале» выступают поговорки *An ox is taken by the horns, and a man by the tongue* (Am., Br.), *Birds are entangled by their feet, and men by their tongues* (Br.), где при сохранении мотивировки, т. е. идеи, когда 'животных чаще ловят за те части тела, за что удобнее схватить, а человека ловят на словах', имеется явный количественный перевес различающихся компонентов над совпадающими. Синтаксические варианты *A bleating sheep loses her bit* (Br.) (букв. *Блеющая овца теряет свой кусочек*) и *The sheep that bleats loses a mouthful* (Am.) (букв. *Овца, которая блеет, упускает свой кусок*) синонимизируются с поговоркой *The crying cat always gets the scratch* (Am.) (букв. *Мяукающий*

кот всегда получает по шерсти) и различаются по лексическому составу, образуя третий тип ФС, мотивировка которых совпадает и выражена в идее: 'животное, которое издаст звуки, раскрывая при этом пасть, остается некормленным'.

К ФС четвертого типа отнесем рассмотренные выше примеры и следующие выражения: *A fish wouldn't get caught if it kept its mouth shut* (Am.) (букв. Рыбка не попала бы на крючок, если бы прикрыла рот), *Nothing ruins a duck but/like his bill* (Am.) (букв. Если бы не клюв, утку бы не губили), *Spoken words are like flown birds: neither can be recalled* (Am.) (букв. Сказанные слова подобны птицам – никогда их не подзвать обратно). Демотивация указанных ФС усиливает их обособленность друг от друга.

В пословице не только передаются типизированные ситуации, но и отношение к ним: позитивное или негативное [9, с. 5–12; 10, с. 47–49]. По тому, что и как говорит человек, определяют его характер и умственные способности, что подтверждается следующими паремиями русского, английского и французского языков: *Знать птицу по перьям, а молодца по речам – A/The bird is known by his/its note/song <and a man by his talk/words>, A la plume et au chant l'oiseau, et au parler le bon serveau* (букв. По перьям и пению узнают птицу, а человека по уму); *Осла знают/узнают по ушам, <медведя по когтям>, а дурака/глупца по речам – Tell an ox by his horns, but a man by his word* (Am.), *An ass is known by his ears* (Br.). Указанные синонимичные выражения русского и английского языков представлены третьим типом ФС. Данные синонимы, сходные по принципу мотивировки, но различа-

ющиеся по конкретному лексическому составу и построению, отличаются также оттенками значения, заключенными в компонентах «птица», «молодец», «bird», «man» с одной стороны и «осел», «глупец», «ox», «ass» – с другой, и, как следствие, – эмоциональным наполнением, что обуславливает выбор того или иного синонима для актуализации его в определенном контексте.

Таким образом, анализ фактического языкового материала, проведенный на основе теоретических предпосылок исследования, позволил сделать следующие выводы. Во-первых, универсальность зоонимного паремиологического фонда английской, французской и русской культур проявляется в наличии типических ситуаций, представленных однотипно организованными пословицами и поговорками с компонентом-зоонимом. Во-вторых, рассмотрев устойчивые по своей грамматической и семантической модели образные пословицы и поговорки с компонентом-зоонимом, интерпретирующие значимость и ответственность произнесенного слова в различных речевых ситуациях, мы обнаружили отличия в структурно-семантическом и функциональном планах.

С учетом «контекстологической шкалы», дифференцирующей ФС на четыре типа, грамматическим и семантическим видоизменениям подвергаются все представленные модели, поскольку выбор того или иного ФС для актуализации в определенном контексте во многом регулируется интенсификацией значения и его оттенков, которые, собственно, создают структурно-семантический, аксиологический и эмоционально-оценочный прецеденты паремий английского, французского и русского языков.

Список литературы

1. Занглигер В. Вариантность и синонимия пословиц // Болгар. русистика. 2010. № 3-4. С. 12–33.
2. Norrick N.R. How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs. Berlin: Mouton, 1985. 213 p.
3. Сентенберг И.В., Шейгал Е.И. К вопросу о нейтрализации как об одном из критериев синонимии // Исследования по романо-германскому языкознанию. Волгоград, 1975. Вып. 5. С. 113–129.
4. Федуленикова Т.Н. Синонимия в пословицах // Романо-германские лингвистические исследования и методика преподавания иностранных языков: материалы Междунар. конф., г. Томск, 1 января – 31 декабря 1997 года. Томск: Томск. гос. пед. ун-т, 1997. Ч. 2. С. 44–46.

5. Ugarova Ye., Grekhova M., Ignatovich Ya. On Synonymous Relations in the Set of English Verbal Phraseological Units with the Component 'Give'. URL: <https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/18136.pdf> (дата обращения: 20.01.2017).
6. Martinez F.M. Occasional Phraseological Synonymy // IJES. 2006. Vol. 6, № 1. P. 131–158.
7. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 208 с.
8. Кюрегян А.Л. Дескриптивные модели английских проverbsиальных единиц // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2015. № 2(44): в 2 ч. Ч. I. С. 125–129.
9. Бархударов Л.С. Контекстуальное значение слова и перевод // Контекстная семантизация лингвистических единиц: сб. науч. тр. М.: Наука, 1984. Вып. 238. С. 41–50.
10. Колшанский Г.В. Контекстная семантика. М.: Наука, 1980. 148 с.

References

1. Zangliger V. Variantnost' i sinonimiya poslovits [Variability and Synonymy of Proverbs]. *Bolgarskaya rusistika*, 2010, no. 3-4, pp. 12–33.
2. Norrick N.R. *How Proverbs Mean: Semantic Studies in English Proverbs*. Berlin, 1985. 213 p.
3. Sentenberg I.V., Sheygal E.I. К вопросу о нейтрализации как об одном из критериев синонимии [On Neutralization as One of the Criteria of Synonymy]. *Issledovaniya po romano-germanskomu yazykoznaniiyu* [Studies on Romano-Germanic Linguistics]. Volgograd, 1975. Iss. 5, pp. 113–129.
4. Fedulenkova T.N. Sinonimiya v poslovitsakh [Synonymy in Proverbs]. *Romano-germanskie lingvisticheskie issledovaniya i metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov* [Romano-Germanic Linguistic Studies and Foreign Language Teaching Methods]. Tomsk, 1997. Pt. 2, pp. 44–46.
5. Ugarova Ye., Grekhova M., Ignatovich Ya. *On Synonymous Relations in the Set of English Verbal Phraseological Units with the Component 'Give'*. Available at: <https://www.scienceforum.ru/2015/pdf/18136.pdf> (accessed 20 January 2017).
6. Martinez F.M. Occasional Phraseological Synonymy. *IJES*, 2006, vol. 6, no. 1, pp. 131–158.
7. Amosova N.N. *Osnovy angliyskoy frazeologii* [Fundamentals of English Phraseology]. Leningrad, 1963. 208 p.
8. Kyuregyan A.L. Deskriptivnye modeli angliyskikh proverbial'nykh edinit [Descriptive Models of the English Proverbial Units]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2015, no. 2, pt. 1, pp. 125–129.
9. Barkhudarov L.S. Kontekstual'noe znachenie slova i perevod [Contextual Meaning of a Word and Translation]. *Kontekstnaya semantizatsiya lingvisticheskikh edinit* [Contextual Semantization of Linguistic Units]. Moscow, 1984, no. 238, pp. 41–50.
10. Kolshanskiy G.V. *Kontekstnaya semantika* [Contextual Semantics]. Moscow, 1980. 148 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.3.99

Evgeniya M. Maklakova

Branch in Naberezhnye Chelny, Kazan (Volga Region) Federal University;
ul. 40 let Pobedy 68/19 (1/18), Naberezhnye Chelny, 423812, Respublika Tatarstan, Russian Federation;
e-mail: maklakovaevgenya@mail.ru

Svetlana O. Magfurova

Branch in Naberezhnye Chelny, The University of Management TISBI;
ul. Tatarstan 10, Naberezhnye Chelny, 423825, Respublika Tatarstan, Russian Federation;
e-mail: svmag65@gmail.com

For citation: Maklakova E.M., Magfurova S.O. Synonyms and Structural Variants of Proverbs with the Zoonym Component in English, French and Russian. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2018, no. 3, pp. 99–105. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2018.3.99

SYNONYMS AND STRUCTURAL VARIANTS OF PROVERBS WITH THE ZOONYM COMPONENT IN ENGLISH, FRENCH AND RUSSIAN

The development of comparative linguistics has contributed to the mainstreaming of multidimensional approach to the study of phraseological units (PUs) in different languages from the point of view of the study of their structure, semantics, as well as nationally and culturally significant features. Therefore, on the material of English, French and Russian proverbs interpreting the information content and the effect of the spoken word in various speech situations, it was discovered that figurative proverbs, being grammatically and semantically stable, in certain contexts undergo modifications in structural-semantic and functional terms, which, as a result, produces structural variants and synonyms. The authors use the classification proposed by N.N. Amosova based on the contextual principle: PUs are divided into four structural varieties and arranged on a special – contextualized – scale. The closest to the structural variants of a single idiom are synonymous idioms having equal number of different and coinciding components and the same motivation. More distant from the structural variants is the second type of synonymous idioms, in which different components prevail over the coinciding ones while the motivation remains the same. Next is the third type of synonymous idioms having similarities in motivations but completely different in terms of lexical composition and sometimes even in structure. The fourth type of synonymous idioms is characterized by somewhat divergent motivations and completely different lexical compositions, which makes the difference between them even more pronounced, although the whole meaning remains the same. The comparative analysis of proverbs and sayings with the zoonym component confirmed that all of the above models are subjected to semantic and grammatical modifications. The choice of a certain idiom for a particular context is largely governed by the intensification of meanings and connotations that create a structural-semantic, axiological and emotional-evaluative precedent of English, French and Russian proverbs.

Keywords: *comparative linguistics, phraseological unit, proverb, synonymous idiom, structural variants, contextualized scale.*

Поступила: 21.05.2017
Received: 21 May 2017